

УДК 94(4)

СИБИРЬ И ВЕЛИКАЯ ПЕРМЬ В ПОЛИТИКЕ РЮРИКОВИЧЕЙ И ДЖУЧИДОВ

Я.В. Пилипчук, кандидат исторических наук (Киев, Украина)

Одним из малоисследованных вопросов истории Улуса Джучи являются его отношения с вождествами Сибири и Приуралья. Вопрос об отношениях не-тюркского населения Сибири и Приуралья с татарами рассматривался в работах Дж. Мартин и Т.Оллсена. В русской историографии этот вопрос был рассмотрен в работах С.Бахрушина, А.Белавина и А.Нестерова [Martin, 1978, p. 401–421; Martin, 1986; Оллсен, 2012, с. 209–227; Бахрушин, 1935; Белавин, 2006; Белавин, 2009 а; Белавин, 2009 б; Нестеров, 2003]. В данной работе будут рассмотрены отношения Великой Перми и сибирских угорских княжеств с татарами.

Вопрос о взаимоотношениях Улуса Джучи с государствами сибирских угров поставил Т. Оллсен. Он предполагал, что часть владений сибирских племен уральской языковой группы входила в состав Улуса Джучи и конкретно Улуса Орды. Он считал реальными сведения францисканцев о том, что монголы покорили самоедов. При этом исследователь предполагал, что монголы вынудили часть алтайских самоедов переселиться в более северные края [Оллсен, 2012, с. 225]. П. Джэксон считал, что в Улус Орды входила вся Западная Сибирь [Маслюженко, 2008, с. 39]. Основанием для предположений о покорении самодийцев монголами были сведения Джованни де Плано Карпини и Ц. де Бридиа о самодийцах в спис-

ке покоренных монголами народов. Присутствие Samogeti (Samogedi) в списке покоренных монголами народов случайно. Ц. де Бридиа при описании похода монголов в страну самоедов описывает много фантастических деталей. Вместе с этим есть и описание самоедов, составленное по шаблону описания северных народов. Самодийцы описаны как дикий народ, который умеет только охотиться [де Бридиа, 2002, параграфы 21, 34]. Сведения Дживованни де Плано Карпини о самодийцах видимо, из того же источника. Он только прибавил, что палатки и одежда у самоедов из звериных шкур [Карпини, 2006, параграф 31].

Но даже сибирские летописи (Строгановская и Есиповская) не сообщали о настолько далеком продвижении монголов на север. В Строгановской и Есиповской летописях указано о войне Тайбуги с Чудью. Под термином Чудь могут скрываться многие народы, но, вероятнее всего, летописцы имели в виду сибирских угров. Тайбуга на самом деле был титул, а не имя. В сибирских летописях его ошибочно воспринимали как имя и считали родоначальником династии Тайбугидов, которую летописцы связывают с Тюменью. Однако Тюмень была владением Шибанидов, а не Тайбугидов, центром которых был Искер. Тайбугины происходили от золотоордынского клана Буркут. Клан Буркут присутствовал в государствах Хаджи-Мухаммеда и Абу-л-Хайра, а

также среди 92 племен узбеков, которые завоевали Мавераннахр. В состав владений Тайбугидов входили Ишимское и Искерское владения. Очевидно, княжества сибирских угров зависели от бека Искера. В реальности Тайбуги как правителя не существовало. Сообщение о нем как о родоначальнике должно было продемонстрировать законность претензий Тайбугидов на управление сибирскими землями. Тайбуга – это был третий по значимости титул в Ногайской Орде. С.Бахрушин, З.Бояршинова и В.Трепавлов вполне резонно усомнились в реальности существования Тайбуги и считали это летописное имя производным от титула. М.Сафаргалиев считал Тайбугу производным от китайского титула дайфу. А.Бустанов считает, что Тайбугин род – это дословно род эмира. Тайбугой он считал Махмета, основавшего Искер. В русских источниках титулом Тайбугинов был сибирский князь, но никак не царь, что указывает на их нечингизидское происхождение. Сибирским царем был назван Шибанид Кучум. Сторонниками историчности личности Тайбуги являлись исследователи, творившие в XVIII в., – Г.Миллер и И.Фишер. Они и приписали Тайбуге войны с остяками и основание Цымги-Туры. В целом можно не сомневаться относительно войн золотоордынских правителей Сибири против местных сибирских угров и самодийцев. Они должны были потеснить угров на Туре и Исети. Для чего потребовалось выдумывать генеалогическую легенду? Нужно заметить, что Тайбугиды вели борьбу за власть с Шибанидами в 1495–1562 гг. Чтобы противостоять чингизидской легитимности, было составлено шеджере Тайбугидов. Ж. Сабитов сопоставляет Мара с Умар-бием, а Ходжу с Кепек-ходжой Тайбугидом (у Кухистани – Кепек-ходжа-бий буркут), а Упака можно сопоставить с тюменс-

ким шибанидом Сайид-Ибрахимом. Махмет – это Мамук. По мнению А. Парунина, династический союз Шибанидов и Тайбугидов источниками не подтвержден [Бустанов; Сибирские летописи 1907, с. 17–18, 113–114, 181–184; Маслюженко, 2008, с. 32; Трепавлов, 1997, с. 96–105; Нестеров, 2002, с. 17–23; Нестеров, 2003, с. 109–119; Миллер, 1937, с.189–196; Фишер, 1774, с. 91–94; Бояршинова, 1960, с. 112–113; Парунин, 2011а, с. 94–111; Парунин, 2012, с. 131–143; Сабитов, 2010, с. 32–36; Сабитов, 2012, с. 135–138; Исхаков, 2008].

В тюркских источниках сибирские земли были названы вилайатом Чимги-Тура и Сибирским вилайатом. В русских источниках (сибирских летописях, Вологодской и Холмогорской летописях) земли, населенные тюрками, были названы землей Сибирской, но при этом летописцы различали тюменских и сибирских татар. Град Чингиден, он же Чинги-Тура, он же Тюмень, был столицей Шибанидов. Град Сибирь, или по-татарски Кашлык, находился на Иртыше. По татарскому историческому сочинению «Происхождение аула Сала», Тайбуга основал Искир. По версии же сибирских летописей, Тайбуга основал Чимги-Туру. В Сибирском ханстве жили разные татарские племена – туралы, чаты, джалаир [Вымско-Вычегодская летопись, 1958; Исхаков, 2008; Миллер, 1937, с. 189–196; Фишер, 1774, с. 91–94; Сибирские летописи, 1907, с. 17–18, 113–114, 181–184].

Нужно отметить, что долгое время просторы будущего Сибирского ханства были разделены на два отдельных владения. По мнению З. Бояршиной, в состав Улуса Орду-Ичена вошли Кулундинская, Барабинская и Ишимская степи. В состав Улуса Шибана входили земли по Уралу, Ори, Тоболу и Иртышу. В XV в. в Западной Сибири оформилось несколько улу-

сов. По данным Абу-л-Гази, один из них находился на Ишиме и назывался Тураном. По сведениям «Тарих-и Кипчаки», область Тара была родной буркутов. По данным «Дафтар-и Чингиз-намэ», буркуты перекочевали на Урал из Крыма. Ставка Хаджи-Мухаммеда находилась в поселении Кызыл-Тура у впадения Ишима в Иртыш. Другой улус сформировался вокруг города Цымги-Тура. Это было так называемое Тюменское ханство. В состав этого государства входили среднее течение Тобола, междуречье Тавды и Туры. Некоторое время улусом в Цымги-Тура правил Токтамыш. Суверенизация Сибирского юрта, по мнению А.Бустанова, произошла именно при нем.

В сочинении, известном как «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина», указано, что в конце XIV в. еще оставались люди, не принявшие ислам. Среди тех, кто оставался немусульманами, указаны ногайцы, хотаны и кара-кыпчаки. Их местопребыванием был бассейн реки Иртыш. Рядом с ними жил народ иштяк (ичтяк). Было сказано, что под давлением шейхов часть ногайцев, хотанов и кара-кыпчаков приняла ислам. Среди язычников также был упомянут народ Тархан-хана. Три первых народа приняли ислам под давлением 366 конных шейхов и 1700 воинов, которых шейхам предоставил Шейбан-хан. Легенда имеет много разногласий с реальным положением вещей. В это время жил Едигей (Едиге), который был мусульманином и принадлежал к роду Мангыт, который стоял во главе ногайцев. Даже с учетом того, что ногайцев соседи считали плохими мусульманами, они сами позиционировали себя как мусульмане. Кара-кыпчаки или же просто кыпчаки в составе казахов также должны были стать мусульманами в это время. С. Катанов, ссылаясь на С. Паткано-

ва, считал хотанов татарами. Однако татары упомянуты в источнике под собственным наименованием. Практически все тюрки в Дешт-и-Кыпчак к концу XIV в. были в меньшей или большей степени исламизированы. Шейбан-хан, указанный в татарских рукописях, – это, вероятно, не Шибан, а Мухаммед Шейбани-хан, судьба которого не была связана с Сибирью. Зато с Сибирью была связана судьба династии Шибанидов, к которой принадлежал Кучум. По татарской легенде, в сражении с татарами и язычниками 300 шейхов и 1446 воинов погибли. Для составителя легенды было важно связать выживших шейхов с сеидами Сибири. Также в татарских рукописях упомянуто о миссионерстве среди калмыков. Этноним хотан, вероятно, можно связать не с татарами, а с финно-угорским соционимом *konta* (войско), от которого и происходит название народа ханты. Возможно, татарин автоматически записал незнакомый этноним. Сведения этого источника представляют собой смесь сведений о разных эпохах. А. Бустанов считает, что описываемые в татарском источнике события произошли позже 1505 г. [Бустанов; Бояршина, 1960, с. 102–109; Катанов, 1905; Белич, 2006; Злыгостев, 2012, с. 390–414, 420–428; Барбаро, 1971; Парунин – 2011а, с. 94–111].

После гибели Токтамыша улусом в Сибири правил его сын Чекре. Чекре был хозяином Йохана Шильтбергера, который оставил подробный отчет о временах Тамерлана и Токтамыша. О Чекре упоминали Йазди, автор «Родословия тюрков», Гаффари, автор «Таварих-и Гузидаи Нусрат-наме», Самарканди. Чекре и Едигей (Едиге) воевали против Токтамышевича Джаббар-берди. Чекре позже противостоял хану Мухаммаду (Улуг-Мухаммеду). Р. Почекаев считает, что Чекре воевал с Улуг-Мухаммедом в

начале 20-х гг. XV в. Ж.Сабитов считал его Кучук-Мухаммедом. Сибирью до 1421 г. овладел Хаджи-Мухаммед. Цымги-Тура и Ишим входили в государство Хаджи-Мухаммеда. По сведениям Утемиш-хаджи, сказано, что Махмуд-Ходжа владел улусами Булгар, Мокша, Тура, Алатырь и башкирами. По «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», улус Хаджи-Мухаммеда локализован между Ишимом и Тоболом, а ставка на реке Тобол. У Сайида Мухаммеда Ризы-мирзы Махмуд-ходжа упомянут среди властителей Булгара и Дешт-и-Кыпчак. Все эти известия относятся к Хаджи-Мухаммеду, создавшему большое государство. При правлении в восточном Дешт-и-Кипчак Абу-л-Хайра в состав его государства вошли земли татар по Иртышу. По «Нустрат-намэ», даругами Чымги-Туры были представители кланов Дурман и Ички. По «Шейбани-намэ», Абу-л-Хайр сменил управленческий аппарат Чимги-Туры и сделал даругами представителей разных племен. Тайбугины были одним из многих кланов в его государстве. Некоторое время до этого ставка Абу-л-Хайра находилась около города Тара. Из этого региона он атаковал владения Хаджи-Мухаммеда в бассейне Ишима. Внук Хаджи-Мухаммеда Сайид-Ибрахим восстановил власть Шибанидов над сибирскими землями. Татарские владения по нижнему Тоболу и среднему Иртышу не входили в состав Тюменского ханства. В 1495 г. Сайид-Ибрагим был убит Тайбугидом Маметом, который правил татарами по нижнему Тоболу, среднему течению Иртыша. Столицей Тайбугидов был город Кашлык (Искер). Под контролем Мамука остались земли на реке Туре [Бустанов; Бояршина, 1960, с. 102–109; Парунин, 2011а, с. 94–111; Парунин, а; Парунин, б; Сабитов, 2011, с. 98–103].

Во главе ногайских и сибирских войск этот Сайид-Ибрахим совершил

поход в Поволжье и победил правителя Тахт-эля (Большой Орды) Ахмеда в 1481 г. В 1483 г. московские войска не тронули владений Тюменского ханства во время похода в Сибирь. Однако со временем отношения Шибанидов и Москвы ухудшились. Это было связано с желанием Сайид-Ибрахима стать главным ханом среди Джучидов. Также сибирцы приняли у себя беженцев из занятой русскими Казани. Посольство сибирцев в 1489 г. было холодно принято. Сайид-Ибрагим продолжал себя считать другом Москвы, но уже в устах его послов были угрожающие нотки. Отношение к событиям в Казани также раскололи ногайскую элиту в 1491 г. В 1493 г. ногайские бии Муса и Ямгурчи вместе с Ибаком и его братом Мамуком сделали попытку овладеть Хаджи-Тарханом. Мысли Сайид-Ибрахима были заняты тем, чтобы стать новым правителем Улуса Джучи и объединить под своей властью хотя бы несколько ханств. При Сайид-Ибрагиме Тюменское ханство окончательно оформилось как самостоятельное государство. В 1495 г. Сайида-Ибрахима убили Тайбугиды. Они перенесли центр Сибирского юрта глубоко в Сибирь. В 1496 г. новый хан тюменского ханства Мамук при помощи ногайцев свергнул казанского хана Мухаммед-Амина. Его поддержала «восточная партия» в Казани, в которую входили Калимет, Урак, Садыр, Агиш. Однако в 1497 г. войска Шибанидов и ногайцев были выбиты русскими из Казани. Тайбугид Мамет взял Чимги-Туру, когда основное войско Мамука находилось в Казани. Эмиссары Ивана III убедили ногайских биев отказаться от союза с Шибанидами. Москва поддерживала Шибанидов только до того момента, пока у них не было конфликта интересов. В 1499 и 1500 гг. были осуществлены новые походы на Казань. Сначала против русского ставленника

Абд ал-Латифа выступили Шибаниды, а потом напали ногайцы. Хотя еще в 1502 г. под началом Ахмеда сына Мамука выступила часть ногайцев, но до прежнего ногайско-сибирского альянса было далеко. Союз возобновился только при Кучуме. В период от 1505 до 1507 г. Шибанид Кутлук осуществил поход на Пермь Великую. Тюменские татары пришли под Чердынь, но на Сылве их разбил пермский наместник. Шибанид Ак-Курт вел переговоры с Москвой о выкупе из плена ряда знатных татар и Чингизидов. В 1519 г. в результате договоренностей с Шибанидами и воли русского царя казанским ханом стал Шибанид Шах-Али. Другие Шибаниды получили укрытие у узбеков в Мавераннахре. Именно из земли узбеков и пришел хан Кучум в Сибирь [Бустанов; Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Трепавлов, 1997, с. 98–102; Бояршинова, 1960, с. 41–42; Парунин, 2010, с. 266–274; Парунин, 2011б, с. 72–77; Маслюженко, 2011, с. 63–67]. В 1499 г. попытка Мамука завладеть Казанью была неудачной, а в 1505 г. русские разгромили Чимги-Туру (Тюмень) и с этого момента фактически утратили интерес к Сибири. Они были заняты войнами в Европе. Поражения от русских повлияли и на угров. В 1500 г. югорские земли были включены в состав Чердынского наместничества [Нестеров, 2003, с. 115–118; Напольских, 2005, с. 248].

Однако угорские вожества Сибири и тюркские ханства были далеко не мирными соседями русских. В 1531 г. пельымский мансийский князь совершил поход на Пермь. В 1540 г. на Пермь пришли с войной казанские татары, а в 1547 г. на Чердынь совершили набег ногайцы. Активные набеги сибирских ханов происходили и позже, после похода на Москву Девлет-Гирея в 1572 г. В 1555 г. Тайбугиды согласились стать вассалами Москвы. Сменивший Тайбугидов Кучум-хан с

1563 до 1572 г. платил дань русским, но в то же время искоренил клан Тайбугидов. Кучум пользовался поддержкой правителя узбеков Абдуллы II. Реставрация Шибанидов в правление Кучума ознаменовалась переселением мусульман из Средней Азии и насильственной исламизацией местного населения. Однако смута среди узбеков в 1589 г. оставила сибирских татар один на один с русскими. До этого момента политика сибирских ханов была очень активной. По данным Вычегодско-Вымской летописи, в 1573 г. сын сибирского хана Кучума Маметкул напал на Пермь. По данным Строгановской летописи, на владения Строгановых в 1572 г. напали марийцы, башкиры и ханты. В 1573 г. в летописи сказано о походе сибирских татар Маметкула на Пермь Великую. В одной из сибирских летописей сказано, что Маметкул убил зависимых от русских хантов. Сибирские угры фактически платили дань и русским, и татарам. В 1581 г. вместе с сибирскими татарами Кучума на Великую Пермь напали манси и ханты из Югры. Под этим годом в Строгановской летописи сказано о походе манси пельымского князя Бегбелея Агтакова на Чусовую и Сылву. Также вместе с манси и хантами против Перми Великой приходили отряды сибирских татар и башкир. Манси осадили городки по Чусовой и Сылве. Пельымский князь Кикек с татарами, башкирами и югорскими хантами взяли Соликамск, Сылвенский и Яйвенский городки, сжег погосты и осадил Чердынь, но не смог ее взять. В Строгановской летописи сказано, что казаков отправили воевать против самоедов, югричей, вогуличей и остяков. Ориентация манси на татар была выражена в нескольких аспектах внутреннего устройства Пельымского княжества. Аристократия манси называлась мурзами. Многие правители манси имели тюркские имена – Юсуп,

Емелдеш, Ак-Сеит, Аблегириим. Простой народ платил ясак. [Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Сибирские летописи, 1907, с. 5–13, 52–61, 97–98; Напольских, 1997, с. 72; Бахрушин, 1935, с. 38, 74–75; Трепавлов, 1997, с. 100; Миллер, 1937, с. 196–197; Бояршинова, 1960, с. 110; Бустанов; Масложенко, Рябинина, 2009, с. 97–109].

При условии поддержки сибирских татар их тюркскими родственниками у сибирских угров фактически не было возможности устоять, поскольку их силы были слишком малы для сопротивления. Возможно, княжества сибирских угров, которые находились вблизи границы с Золотой Ордой, беспрекословно платили им дань. Когда же Золотая Орда распалась на мелкие части, а тюркские бии и ханы начинали воевать между собой, то тогда у сибирских угров появлялся шанс стать независимыми. Также владения угров оберегала сама природа Западной Сибири, которая была неблагоприятна для кочевников. Леса, болота и реки были препятствием для проникновения тюрков. Только зимой водоемы замерзали, и татары получали возможность атаковать княжества манси и хантов. Однако, как отмечал Йоганка Венгр, сильный холод мог оказаться непреодолимой преградой для завоевателей. Впрочем, татары имели возможность победить угров, которые были разрознены и разделены на множество княжеств. Для хантов и манси были обычны межплеменные и межродовые войны. Вражда между отдельными князьями мешала им объединиться против татар. Татары имели возможность обложить их данью и требовать от них участия вспомогательных отрядов в войнах тюркских правителей Сибири. Межплеменные войны были описаны манси и хантами в героических эпосах, которые состояли из легенд, песен, былин [Бояршинова, 1960, с. 48–53]. По сравнению с

княжествами сибирских угров (за исключением Пельымского государства) татары имели подавляющее превосходство в силах. Об активности татар на Севере сообщал венгерский миссионер Йоганка. Он сообщал, что татары много раз совершали поход против местного населения, но покорить его мешал чрезвычайный холод здешних мест [Аннинский, 1940, с. 91–94].

Крайне интересен вопрос о границах Сибирского ханства. Русские сибирские летописи сообщали о покорении Кучумом вогулов и остяков. В татарской исторической памяти сохранились сведения о религиозных войнах шейха Багаутдина, которые привели к утверждению доминирования ислама на территории Сибирского ханства. По сказаниям тобольских татар, Кучум заставил население Сибирского ханства обратиться в ислам. С Кучумом в Сибирь пришло много узбеков. От Сибирского ханства, по данным Ремезова, зависели ясклобинские манси, демьянские и березинские ханты, а также правители Коды и Обдории. С. Бахрушин предполагал, что власть сибирских ханов признавали правители Пельыма. Однако после поражения татар на Чувашском мысу власть русских признали не манси, а ханты во главе с демьянским князем Баяром [Бахрушин, 1935, с. 38–40].

Относительно пределов зависимых от татар земель, то Г. Миллер считал, что под властью Кучума находились татары, по Иртышу, Тоболу и в Барабинской степи. Сомнение у него вызывали татары живущие по верховьям Тобола, берегам Исети и Туре. В Тюмени правил свой правитель, башкиры же говорили о своем подданничестве Кучуму. Немецкий исследователь считал, что от татар зависели остяки по Иртышу. Остальные же остяки и вогулы не зависели от Кучума [Миллер, 1937, с. 198–201]. З. Бояршинова предполагала, что к середине XV в.

в Сибирское ханство входили земли в бассейнах Туры и Тавды на западе, среднее и нижнее течение Тобола, Ишима, Иртыша и часть Барабы. В зависимости от сибирского хана находились чатские татары на среднем течении Оби и реке Чик [Бояршинова, 1960, с. 115–118].

К.Сербина проводила северную границу по рекам Туртас и Демьянка, западная граница охватывала низовья Тобола, включая низовья ее притоков – Исети, Пышмы, Туры и Тавды. На юго-востоке граница проходила по верховьям рек Туй, Тара и выходила к верховьям Оми. То есть земли Сибирского ханства включали степи и лесостепные пространства. М.Абдиров предполагал, что границами этого государства были Орь, Тобол, низовья Оби. Г.Файзрахманов считал границами Нижнюю Обь и Урал. В.Соболев относил к территориям Сибирского ханства территории, населенные тюрками Западной Сибири. А.Матвеев и С.Татауров предполагают, что Томское Приобье входило в состав Сибирского ханства. Местные тюрки – чаты и зуштинцы боялись воинственных соседей и поэтому покорились Кучуму, надеясь, что он обеспечит им безопасность. Восточная граница Сибирского ханства проходила в Приобье – в районе низовьев реки Томь, далее на юго-запад к реке Обь, по южной границе чатов на реке Ирмень, а потом до Чановских озер и Иртыша. Исследователи указывали, что в состав Сибирского ханства входило междуречье Ишима и Иртыша. Граница же проходила северо-западнее по долине Камышлов и по Камышловскому лугу до Ишима. За Ишимом граница проходила по Иртышско-Тобольскому междуречью. Западная граница проходила по реке Исеть. Граница также шла по средним течениям Туры и Тавды, низовьям Конды и по реке

Демьянка. Налицо две тенденции: 1) русские исследователи ограничивают Сибирское ханство территориями, населенными тюрками; 2) тюркские исследователи же включают в состав государства земли сибирских угров [Матвеев, Татауров, 2012, с. 89–92; Матвеев, Татауров, 2011, с. 70–77].

Сообщение, посвященное самодийцам, было написано в конце XV в. в виде сочинения «О человецех незнаемых в восточной стороне». Составление этого письменного памятника было одним из последствий похода русского войска на сибирских угров Обдории, Коды, Пелыма и татарское Искерское княжество Тайбугидов. Тюменское ханство Ибака вторжение не затронуло. Это было связано с тем, что Ибак (Сайид-Ибрахим-хан) в 1480–1481 гг. был союзником Ивана III против хана Большой Орды Ахмеда. Пелым и Кода должны были зависеть от противников тюменских Шибанидов – искерских Тайбугидов [Плигузов, 1993, с. 141–153; Нестеров, 2003, с. 114–115, 118]. Сочинение «О человецех незнаемых» содержит сведения о разных группах самодийцев. Но рядом с вполне историческими сведениями встречаются также явно фантастические данные [Плигузов, 1993, с. 77–104].

Относительно вопроса, могли ли самодийцы зависеть от монголов и татар, можно ответить утвердительно. Но вопрос состоит в том, какие это были самодийцы, поскольку Арктика находилась вне пределов досягаемости татар. На юге Западной Сибири и на Алтае жили самодийские племена. Необходимо отметить, что на границах со степью в раннем средневековье существовала релкинская культура. У релкинцев была развита металлургия. Вероятно, носители релкинской культуры находились в зависимости от Тюркского, Западнотюркского и Тюркешского каганатов. В IX–X вв.

релкинская культура прекратила существование под давлением тюрок. Очевидно, она пала под ударами кимаков. Из среды релкинцев выделились древние селькупы, которые проживали в Нарымском Приобье. Очевидно, в XV в. они должны были стать данниками Тайбугидов. По языку селькупы были родственниками арктических самодийцев, но по антропологии и быту они были близки сибирским уграм [Могильников, 1987, с. 216–232; Бояршинова, 1960, с. 59–68].

О судьбе древних селькупов в кыпчакское и золотоордынское время мало что известно. До русской колонизации история селькупов практически не изучена. Впервые о селькупском государстве сообщают русские документы. По их сведениям, Воня (правитель «Пегой Орды») был союзником Кучума. Столица его княжества находилась выше устья Парабели. В состав «Пегой Орды» кроме княжества Вони входили и другие княжества. Одним из предводителей таких княжеств был Кичей, правивший селькупам в низовьях Васюгана и Тыма. Внучка Кичея была замужем за сыном Вони Тайбохтой. Во главе селькупов на Парабели находился Кирша Кунязев. Парабельский союз был отдельным княжеством. После смерти Вони и Кичея престолы княжеств унаследовали их сыновья – Тайбохта и Вагай соответственно. «Пегая Орда» враждовала с княжествами хантов на Оби. Очевидно, до прихода русских селькупы выступали как союзники сибирских татар против хантов. Зависимость этих княжеств от Сибирского ханства должна была ограничиваться уплатой дани и посылкой войск. Когда власть над Сибирью перешла к русским, то ханты поспешили заручиться помощью русских. Русские и ханты княжества Бардака совместно разгромили «Пегую Орду», чем вызвали переселе-

ние значительной части селькупов на север. Так называемая «Пегая Орда» была вождеством селькупов. Под этим названием были известны так называемые сургутские и нарымские «остяки». По мнению В. Напольских, «Пегая Орда» сложилась в героическую эпоху, когда у селькупов, как и у хантов с манси, в результате войн с сибирскими татарами и друг с другом в XIV–XVI вв. В русских источниках селькупы не назывались «Самоядью». Связи селькупов с арктическими самодийцами были установлены лишь в XIX вв. благодаря данным лингвистики. Русские называли ненцев «каменными самоедами», «низовыми самоедами», «ободорскими самоедами», «казымскими самоедами», «юраками», нганасанов – «пясидской самоедьей», энцев – «туруханской самоедьей» и «мангазейской самоедьей». Соседями Новгородской Республики были ненцы, которые никогда не подчинялись монголам или татарам [Головнев, 1995; Напольских, 1997, с. 81–97, 99–100; Бояршинова, 1960, с. 67–70].

В грамоте Ярослава Ярославича Чудь Заволоцкая, Пермь и Югра уже названы как податные волости Новгорода. В то же время усиливалась колонизация региона из Владимиро-Суздальской земли. В 1286 г. князь Константин даже сделал Устюг своей столицей. Около Ярославля, Вологды и Устюга наблюдалась топонимия с корнем «баскак». В этих регионах действовали татарские сборщики дани – баскаки. Однако дань они получали не всегда. В 1323 г. устюжане напали на новгородцев, которые возвращались из Югры. В результате Новгород не смог заплатить дань под названием «выход». Московский князь Юрий Данилович вместе с новгородцами в 1324 г. был вынужден ответить походом. Он вторгся в Заволочье, взял и разорил Устюг. Тем не

менее устюжане уже в 1329 г. убили новгородских купцов, возвращавшихся из Югры. В результате таких действий устюжан Устюг и Новгород не могли в 1333 г. платить дань под названием «Черный Бор». Соперничество между русскими препятствовало уплате дани Джучидам. Это могло обусловить вторжение татар, чего ни Юрий, ни Иван Даниловичи не хотели допустить. В 1333 г. Москва получила контроль над меховым путем через Вычегодскую Пермь и Печору. Устюг сыграл большое значение в экспансии Москвы. Именно из Устюга во второй половине XIV в. прибыл священник, который нам известен как Святой Стефан Пермский. В 1379 г., получив позволение основать монастырь, он пошел из пермского поселения Пырос к устью Выми, где и основал церковь. Это место стало будущим Усть-Вымом. В 1383 г. московский митрополит Пимен создал Пермскую епископию [Martin, 1978, p. 403–405, 407–408; Martin, 1986, p. 88–91; Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Епифаний Премудрый].

Волжские булгары начали развивать альтернативный московско-новгородскому путь торговли мехами. В основе его лежал старый путь, о котором писали ал-Бируни, Абу Хамид ал-Гарнати, Ауфи. По сведениям этих арабоязычных географов, путь из Булгар в Югру (Йуру) проходил через Вису (Ису). Впервые о Вису сообщал еще Ибн Фадлан. Однако он сообщал фантастические и неправдоподобные данные. Более поздние географы сообщали несколько отличающуюся информацию. Ибн Баттута сообщал, что путь от Булгара до Страны Мраков длиной в 40 дней. Он также сообщал, что туда можно добраться с помощью собачьих упряжек. Ал-Умари указывал, что торговый путь следует из Булгара через землю купцов джуманских к Земле Мраков. Джуман –

это арабская калька тюркского названия Камы – Чулман. Относительно страны Вису, то В.Напольских склонен связывать ее с землями Прикамья. И.Пастушенко связывает страну Вису с неволинской археологической культурой. А.Белавин считает, что одним из городов страны Вису было городище Рождественское (касаба Афкула). В этом поселении должен был находиться сборщик дани, который должен был осуществлять контроль над населением этой местности. Таким образом страна Вису должна была находиться в Прикамье и Приуралье [Martin, 1978, p. 409–412; Martin, 1986, p. 28–32; Белавин, 2006 а, с. 326–330; Белавин, 2006 б, с. 395–407; Белавин, 2009, с. 482–484; Ибн Фадлан, 1939; Напольских, 2006; Пастушенко, 2001–2002; Бояршинова, 1960, с. 41–42; Напольских а].

По мнению Дж. Мартин, в начале XIV в. булгары установили контакт с вогулами (манси). С. Бахрушин отмечал, что Пелым перенял татарскую социальную организацию. Подобно марийцам в Булгарском улусе, а потом в Казанском ханстве, у манси существовало разделение на сотни и десятки. Через путь из Устюга в Югру пришел Стефан Пермский, который начал христианизировать пермское население края. Христианский миссионер уже застал социальную организацию пермяков в виде сотен. Очевидно, она появилась под влиянием татар. Христианизация привела к формированию местной летописной традиции и консолидации местных коми-пермяков и коми-зырян в крупные политические образования – Пермь Вычегодскую и Пермь Великую. Более-менее история Перми Вычегодской и Перми Великой станет ясна начиная с XV в., благодаря сведениям Вычегодско-Вымской летописи [Martin, 1978, p. 412; Епифаний Премудрый].

Что же касательно манси, то вполне логично предположить, что там происходили процессы консолидации родов и племен в государство. Из-за того, что манси оставались язычниками, у них не развилась собственная историческая традиция. О действиях пельмцев против Перми Великой нам известно исключительно благодаря Вычегодско-Вымской летописи. Нужно сказать, что династия пельмских правителей создавала пермским епископам много проблем. В 1455 г. в местности Кафедраил манси убили епископа Питирима. В 1481 г. Асыка сжег Покчу и убил Михаила Ермолича. Правда, Великая Пермь не была такой уже и беззащитной. В 1467 г. пермяне вместе с вятчанами совершили поход против манси. В плен был захвачен Асыка, однако его около Вятки отпустили. В 1481 г. устюжане под руководством Андрея Мишнева разбили манси под Чердынью и в том же году разбили на Каме войска тюменских татар. Пермь Великая имела союзников среди русских Устюга и Вятки. Великопермские князья проявляли самостоятельность, когда в 1471 г. не захотели воевать на стороне московского великого князя Ивана III против Казанского ханства. Великая Пермь, да и Пермь Вычегодская поддерживали с татарами Казани активные торговые отношения. Для того чтобы подчинить Великую Пермь воле великого князя, потребовался поход назначенного великим князем устюжского воеводы Федора Пестрого, который в 1472 г. взял Искор, Покчу, Чердынь и Уром. Михаил был оставлен править Пермью Великой как вассал великого князя [Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Головнев, 1995].

Нужно отметить, что рядом с Пельмским княжеством в источниках упоминалось вождество Югра. Земли угров Сибири описывал Марко Поло, рассказывая о «Стране Мрака»

[Марко Поло, 2005, с. 389–390]. Его сведения похожи на описания народа Йура у ал-Бируни и ал-Гарнати [Беговатов, 1999, с. 30; Гарнати, 1971]. В.Напольских предлагает рассматривать Югру отдельно от манси и от хантов, как название населения крайнего северо-востока Европы и крайнего северо-запада Сибири. Относительно местоположения Югры у исследователей было несколько гипотез. Одни ученые считали, что она находилась к западу от Уральских гор. Другая часть считала, что Югра находилась в Зауралье. Третьи предлагали компромиссное решение, что югричи занимали и западные, и восточные склоны Урала. Однако исследования В.Напольских позволяют утверждать, что угро-самодийская топонимика почти не присутствует на запад от Урала. В этом регионе доминирует финно-пермская топонимика. На восток от Урала также встречается топонимика финно-пермских народов, однако есть много угорских альтернатив. Исследователь предполагал, что коми называли *jegra* северных хантов и манси. Манси и ханты могли попасть на запад от Урала во время своего героического века в XIV–XVI вв., когда они совершали походы на Пермь Великую. С этим практически согласуются данные русских летописей. Югра, очевидно, находилась на восток от Урала [Напольских б; Напольских, 2005, с. 245–246; Напольских, 1997, с. 70–71; Бояршинова, 1960, с. 38].

Первый поход русских на Югру состоялся в 1032 г. Новгородцы в урочище Железные Ворота на правом берегу Сысолы в 80 верстах от Сыктывкара, однако были побеждены югричами. Также были неудачны походы 1096 и 1114 гг. Язык югричей был непонятен ни Руси, ни пермянам. Географическое описание земли в летописи помещает Югру за Уральскими горами на Полярном и Приполярном

Урале. Это бассейн Северной Сосьвы и район около Ляпина. Югра находилась на восток от Печоры. Только в середине XIII в. Югра стала данником Новгорода. Через Югру русские узнали о существовании самодийцев (Самоядь русских источников). В 1114 г. указано о походе ладожан на Югру и Самоядь (самодийцев). Возможно, этот поход привел к установлению даннической зависимости Югры от Новгорода, поскольку в 1187 г. финно-угорское население Северо-Восточной Европы восстало против сборщиков дани в Печоре и Югре. Восстание охватило Печору и Заволоцкую Чудь. В 1193–1194 гг. состоялся поход новгородского воеводы Ядрея на Югру. События происходили не в Печоре, а за Уралом. В 1265 г. Югра вместе с Пермью, Тре, Печорой и Заволочьем упомянута как новгородская волость [Напольских, 2005, с. 245–246; Напольских, 1997, с. 70–71]. Периодически Югра восставала против русских. В 1357 г. в Югре погиб Самсон Колыванов со своими людьми. В 1364 г. новгородцы вернулись из Сибири. Часть войска воевала в Югре по Оби до моря, а другая часть в верхнем течении Оби. В «Житии Стефана Пермского» впервые упомянуты вогуличи, также упоминалась Пермь Великая, Югра, Печора, а также разные локальные группы коми. В 1446 г. 3 тыс. новгородцев из Заволочья под началом Василия Шенкурского и Михаила Яколя совершили поход на Югру. Отряд Василия Шенкурского был разбит югричами [Напольских, 2005, с. 246–247].

Когда Москва перехватила у Новгорода торговлю мехами, в Сибирь начали отправляться войска великого князя московского. В 1456 г. на Югру совершил поход воевода Скрыба, который действовал совместно с войсками Устюга и Перми Вычегодской. В этом году к покорности было при-

ведено Югорское княжество, а его правители Калб и Течик были вынуждены платить дань соболями Ивану III. В Вычегодско-Вымской летописи Югра упомянута на Оби Великой. Югра – это княжество Обдорских хантов. В 1483 г. обдорский Югорский князь Молдан попал в плен к русским, а в 1484 г. был отпущен из плена, а ханты (остяки) шертовали русским. Среди кодских князей были названы Молдан, Пыткей, Ляба, Чангиль, Сонта, Пензей. Пельмский князь Юмшан был разбит русскими в 1483 г., когда русские организовали большой поход против Югры, Пельма и Искерского княжества Тайбугидов под командованием Федора Курбского и Ивана Салтыка-Травина. В.Напольских указывал, что в рассказе летописи о походе 1483 г. упоминались не этнические, а политические образования. Пельмское вогульское княжество, по мнению исследователя, находилось на Пельме, Лозьве, Тавде и, возможно, Конде. Югорское объединение находилось в нижнем течении Оби, а также на Сосьве с Ляпиным. Кодское объединение включало в себя земли бассейна Оби от впадения Иртыша в эту реку и до разделения ее на Малую и Большую. В «Книге Большому Чертежу» указано, что от устья Оби вверх по Оби Обдорские грады, выше Обдорских градов Югорские, а выше Югорских Сибирь. Грады по Сосьве названы Югорскими. З. Бояршинова считала югричей предками вогулов и предполагала, что Югра в XIV в. занимала только часть территории, на которую распространялось название Югра в XI–XIII вв. [Плигузов, 1993, с. 141–153; Головнев, 1995; Бахрушин, 1935, с. 3–4; Напольских, 1997, с. 70–71; Напольских, 2005, с. 247; Бояршинова, 1960, с. 57–58; Парунин, 2010, с. 266–274].

Сибирское ханство имело характерное для тюрков деление на улусы.

В Сибирском ханстве существовали дороги, которые имели проезжую часть. Люди передвигались верхом на конях и на санях. Существовали перевозы, мосты, гати. Существовала система дорог, которая связывала центр с периферией. Существовали постоянные дворы в Чимги-Тура, Явлу-Тура, Искера, Кызыл-Тура, Тон-Тура, Бацик-тура, Чувашском граде, Абалак-граде. В стране было достаточно много стационарных поселений. Пограничные городки на Томи и Чанских озерах прикрывали границу с калмыками. Сибирские татары имели форпосты в землях хантов. Они находились на правых притоках Иртыша – на реках Тара и Уй. Южную и юго-восточную границы охраняли приглашенные кочевники из ногайцев и казахов. Из Башкирии пришли айялынды. Кочевников Кучум селил в Барабинской и Ишимской степи [Матвеев, Татауров, 2009, с. 112–116].

Угорские княжества пребывали на периферии Сибирского ханства. Наиболее мощными были государственные образования манси. Вогуличами русские называли манси. Еще в XVII в. манси жили по обеим сторонам Урала, на западе по Печоре, Вишере, Косве, Чусовой, Сылве, Ирени, на востоке по Тавде, Сосьве, Лозьве, Туре, Конде. Также манси жили по Тагилу, Салде, Невье и Мулгае. Около Аятского озера манси жили вместе с татарами. Наиболее сильным среди мансийских княжеств было пельмское государство, которое было противником русских с середины XV в. [Бахрушин, 1935, с. 4–6, 15–22, 74–84; Бояршинова, 1960, с. 56]. В 1484 г. пельмский князь Юмшан начал переговоры о мире, а в 1485 г. через мансийских князей Ломотко и Калба согласился признать себя вассалом Москвы. Нужно отметить, что угорские вассалы периодически восставали против

русской власти. Так, в 1499 г. войска Петра Ушатого и Федора Курбского были отправлены против Югры, Коду и пельмских манси. Русское войско в этом походе впервые воевало против самодийцев [Вычегодско-Вымская летопись, 1958].

Если в конце XV в. сибирские угры склонялись к признанию зависимости от Русского государства, то на протяжении большей части XVI в. была заметна их протатарская ориентация. Войны русских с литовцами отдали Сибирь под власть татар. Возобновились походы пельмских князей на Пермь. Первоначально экспедиции на восток были личной инициативой Строгановых. Ситуацию в регионе переломили походы казаков Ермака. В 1582 г. казаки Строгановых атаковали Пелым. В 1586 г. манси из Пельма атаковали русские поселения на Чусовой и дошли до Чердыни. В 1592 г. русский воевода организовал большой поход на Пелым и в 1593 г. пельмские манси были разгромлены. Князь Аблегириим со всей семьей попал в плен, но еще в 1599 г. манси приходили походом на Чусовую и Курью. Кондинские манси сражались до 1600 г. Во время русской Смуты местное население строило планы не только обрести независимость, но и возобновить походы на русские поселения. На территории Пельмского государства кроме манси жили ханты, башкиры, татары. Войско Пельмского княжества насчитывало несколько сот людей. Ясачных людей также было несколько сотен. В челобитной 1599 г. было упомянуто 9 мурз и сотников. Власть в княжестве передавалась по наследству. Центром государства был Пельмский городок. Около населенного пункта находился культовый центр – священная листовница. Территория княжества занимала земли бассейна Конды, верхнее течение Тавды до впадения ее в Сосьву до устья реки Табары. Она дели-

лась на три удела. Власть пелымцев, вероятно, распространялась на манси, живущих на запад от Тавды. В состав Пелыма в качестве удела входило Кондинское княжество. Центром Конды был городок Картауж. Кондинская династия была одного рода с пелымской. Третьей составной частью Пелымского государства была Табаринская волость. Центром княжества был городок в устье реки Табары. Как и в других частях княжества, тут были мурзы и сотники [Бахрушин, 1935, с. 75–84; Бояршинова, 1960, с. 54].

Ханты, как и манси, были организованы в княжества. Кода была самым значительным княжеством остяков (хантов). Впервые Кода была упомянута во время похода 1483 г. Среди остяцких князей были названы Молдан, сыновья Екмычя, Пыткей, Ляба, Чангил, Пынзей, Екмыч. В состав Коды входило 13 городов. Часто такими городами были поселения из юрт. Вместе с волостями Коду населяло шесть сотен. Князьями русские источники называли аристократию сибирских угров. Общество ханты делилось на княжеский род, служилых остяков, ясачных остяков и рабов. Князь собирал ясак, судил подданных и ходил в походы с дружиной. В 1499 г. русские снова совершили поход на Коду. До 1644 г. Кода пользовалась автономией в составе Русского государства. Дань русским платилась мехами. Следовательно, и татарам дань должна была выплачиваться мехами. После русского завоевания осталась без изменений и прежняя повинность хантов сибирским татарам – участие в походах своих сюзеренов [Бахрушин, 1935, с. 40–62; Бояршинова, 1960, с. 54].

Вторым по значению среди княжеств хантов было Обдорское княжество, которое находилось у впадения Оби в море. Столицей княжества был город Пулноват-Ваш. Рядом с ним находились Булван-покольские

юрты. Значительными были города Войкар и Уркар. Владения ляпинских хантов находились на Сыгве, Сосье и Оби. В княжестве было шесть городов – Куноват, Илчма, Лопынг-уш (Ляпин), Мункос, Юил, Сугмут-вош (Березов). Князь Лугуй еще в 1586 г. признал зависимость от русских. Еще одним княжеством хантов было Казымское. Влияние этого княжества распространялось и на так называемую «кунную самуюдь». В отличие от Ляпина Казым сопротивлялся русским и, очевидно, местный князь был верным вассалом Кучума. В этом княжестве было 100 ясачных людей. С Ляпинским граничило Сосьвинское княжество, в котором были города Искар, Тапсы, Нячин, Заглей, Ворюмей, Люликар. Белогорское княжество имело 80 ясачных людей в двух волостях. Под началом местного князя Самара против русских сражалось еще восемь князей. Около Кашлыка на реке Демьянке находилось два княжества, которые во времена Ермака возглавляли Баяр и Демаян. В Нарыме и Назыме находились удельные князья. В районе Сургута находилось несколько княжеств хантов. Наиболее значительным было княжество Бардака. Центром княжества было Бардаково городище. У князя было 300 ясачных людей [Бахрушин, 1935, с. 62–74; Бояршинова, 1960, с. 54–55].

Мелкие удельные княжества объединялись в большие объединения. Во главе югорских князей стоял великий князь Молдан. Белогорский князь, по явно преувеличенным данным мог собрать до 2 тыс. татар, хантов и манси. На самом деле, войска отдельных князей насчитывали от 50 до нескольких сот воинов. Среди кодских князей во время Ермака великим князем был Алач. Ляпинский князь Лугуй кроме ляпинских хантов управлял еще казымскими и куноватскими хантами. В 1484 г. остяки (ханты) принесли

шерть московскому князю. Существование представления об этом институте свидетельствует о том, что ханты знали о нем и ранее от татар. Попытка русских привести самодийцев к шерти вызывала противодействие, поскольку самоеды считали присягу оскорблением [Бахрушин, 1935, с. 36–37, 86–87; Трепавлов, 2007, с. 136–139, 172, 182].

Таким образом, мы пришли к выводу, что татарское и славянское влияние способствовало появлению государственности и финно-пермских, и угорских народов. Вождеством можно было назвать лишь Пегую Орду

– государственное образование селькупов, находящееся на восточной периферии Сибирского ханства в эпоху Кучума. Из всех самодийцев только жившие по Оби, Нарыму и Томи селькупы были подвластны Золотой Орде и, вероятно, были ее вассалами. Большую роль в складывании государств в Пермском крае и Сибири сыграла торговля мехом. Пермь Вычегодская сложилась на новгородском пути в Сибирь, Пермь Великая – на торговом пути из Устюга в Сибирь, а Пельмское княжество – на торговом пути из Булгара через страну Вису (в Прикамье) в Сибирь.

ЛИТЕРАТУРА

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. – М.: Институт истории АН СССР, 1940. – Т. III. – С. 71–112.

Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. – М.: Издательство Института народов Севера им. П.Г. Смидовича ЦИК СССР, 1935. – 87 с. // http://sbiblio.com/biblio/archive/bahrushin_ost

Беговатов Е. Абу-Рейхан ал-Бируни о Волжской Булгарии, стране ису, йура // Finno-Ugrica. – №1 (3). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 1999. – С. 28–36.

Белавин А. Камский торговый путь // История татар. – Т.2. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: РУХил, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – С. 326–330.

Белавин А. Народы Верхнего Прикамья и Волжская Булгария // История татар. – Т.2. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: РУХил, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006. – С. 395–407.

Белавин А. Предуралье в XIII–XV вв. // История татар. – Т.3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С. 482–484.

Белич И. В. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (к 100-летию публикации Н.Ф.Катановым рукописей Тобольского музея) // Вестник археологии, антропологии и географии: журнал. – № 6. – Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2006. – С. 153–171.

Бояришинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск: Издательство Томского университета, 1960. – 152 с.

Ц. де Бридиа. История тартар/ пер. С.В.Аксенова и А.Г.Юрченко // Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. – М.: Евразия, 2002 // http://www.vostlit.info/Texts/rus17/de_Bridia/text2.phtml?id=9127

Бустанов А.К. Западная Сибирь под властью Золотой Орды (династический аспект) // <http://archeologia.narod.ru/bustanov.htm>

Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. – Вып. 4. – Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1958. – С. 257–271 // <http://www.yarensk.narod.ru/letopis/letopis.html>

Головнев А. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Новосибирск: УрО РАН, 1995. – 600 с. // http://ethnobs.ru/file/Golovnev_Govorjashhie_kultury.pdf

Епифаний Премудрый. Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, епископа Пермского // http://krotov.info/acts/14/3/perm_rus.html

Злыгостев В.А. Тохтамыш. – Уфа: ДизайнПресс, 2012. – 472 с.

Иоанн де Плато Карпини. Книга о тартарах / пер. С.В. Аксенова // Историческая география политического мифа. Образ Чингиз-хана в мировой литературе XIII–XV веков. – СПб.: Евразия, 2006 // <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Karpini/otryv2.phtml?id=1498>

Исхаков Д.М. Институт сибирских князей: генезис, клановые основы, и место в социально-политической структуре Сибирского Юрта // Гасырлар Авызы/ Эхо Веков. – №2. – Казань, 2008 // http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2008_2/05/01/

Марко Поло. Книга о разнообразии мира / Пер. И. Минаева. Предисл. и коммент. Л. Яковлева. – М.: ЭКСМО, 2005. – 480 с.

Маслюженко Д.Н. Этническая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган: Курганский государственный университет, 2008. – 168 с.

Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Реставрация Шибанидов в правление Кучум-хана // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С. 97–111.

Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность сибирских Шибанидов в первой четверти XVI в. (к переписке Ак-Курта с Москвой) // «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири»//Материалы Международной конференции (Курган, 21–22 апреля 2011 г.). – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2011. – С. 63–68.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство Кучума царя. Некоторые вопросы государственного устройства // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 1. – Казань, 2009. – С. 112–117.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Границы Сибирского ханства Кучума // «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири»// Материалы Международной конференции (Курган, 21–22 апреля 2011 г.). – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2011. – С. 70–78.

Матвеев А.В., Татауров С.Ф. К вопросу о восточных границах Сибирского ханства // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 4. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 89–93.

Миллер Г.Ф. История Сибири. – Т.1. – М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937. – 662 с.

Могильников В.А. Релкинская культура // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 216–232.

Напольских В.В. Булгарская эпоха в истории финно-угорских народов Поволжья и Предуралья // История татар. Т.2. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: РУ-Хил, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – С. 100–115.

Напольских В.В. Введение в историческую уралистику. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 268 с.

Напольских В.В. Вятка, Джулман и Сибирь в арабском источнике в первой половине XIV в. // <http://www.udmurtology.narod.ru/library/napolskikh/vjulman.pdf>

Напольских В.В. Географическая привязка и этноязыковая идентификация летописной Югры // <http://udmurt.info/pdf/library/napolskikh/jugra.pdf>

Напольских В.В. Йёгра. (ранние обско-угорские-пермские контакты и этнонимия) // Антропологический форум. – №3. – М.: Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2005. – С. 240–268.

Нестеров А.В. Искерское княжество Тайбугидов // Сибирские татары. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2002. – С.17–23.

Нестеров А.В. Формирование государственности у тюркских народов Западной Сибири и Урала в XIV–XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских степей. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С. 109–121.

Оллсен Т. Царевичи левой руки: введение в историю Улуса Орды XIII – начала XIV в. // Золотоордынская цивилизация. – Вып.5. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 209–227.

Парунин А.В. Дипломатические контакты Московского великого княжества и Тюменского ханства в 1480-е – начало 1490-х гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Выпуск 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.266–274.

Парунин А.В. Тайбугиды: от клана к княжеской династии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Вып. 3. –Казань: Изд-во «Ихлас», Институт истории им. Ш. Марджани, 2011. – С.94–111.

Парунин А.В. Дискуссионные моменты гибели лидера сибирских Шибанидов Ибак-хана // Сулеймановские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 13–14 мая 2011 года) / под ред. А. П. Яркова. – Тюмень: Универсальная Типография «Альфа-Принт», 2011. –С. 72–77.

Парунин А.В. Клан баргут/буркут в политической истории чингизидских государств XIII–XVI вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Выпуск 4. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С.131–143.

Парунин А.В. Участвовал ли Махмуд-Ходжа-хан в походе на Галич в 1428–1429 гг.? // <http://siberian-khanate.narod2.ru/publications/new8/>

Парунин А.В. «Путешествие» Иоганна Шильтбергера как источник по истории Золотой Орды первой четверти XV века. // <http://siberian-khanate.narod2.ru/publications/new15/>

Пастушенко И.Г. Еще раз о локализации Вису // Finno-Ugrica. – № 5–6. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2001–2002. – С. 56–64.

Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. – М. – Ньютонвилль: Археографический центр, 1993. – 160 с.

Сабитов Ж. Тайбугиды в царстве Абйлхаир-хана // Средневековые тюрко-татарские государства. – Выпуск 2. – Казань: Изд-во «Ихлас». 2010. –С.32–36.

Сабитов Ж. Чекре и Мухаммад-хан // Зертеуші/Исследователь. – № 3–4. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2011.– С. 98–103.

Сабитов Ж. К вопросу о буркутах в Западной Сибири // Сулеймановские чтения-15. – Тюмень: Универсальная Типография «Альфа-Принт», 2012. – С. 135–138.

Сибирские летописи. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. XXXVIII, 396, 20 с.

Трепавлов В.В. Тайбуга. На мангытском юрте третий государь // Tatarica. – № 1. Зима. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 1997. – С. 96–107.

Трепавлов В.В. Белый царь: образ монарха и представления о подданстве у народов России. – М.: Восточная литература, 2007. – 255 с.

Христианский мир и Великая Монгольская империя. Материалы францисканской миссии 1245 года. Материалы францисканской миссии. – СПб.: Евразия, 2002. – 478 с.

Martin J. Land of Darkness and the Golden Horde // Cahiers de Monde russe et sovetique – Vol. 19–4. Octobre-Decebre. – Paris-Le Haye-New York: Mouton, 1978 – pp. 401–421.

Martin J. Treasure of the Land of Darkness. The fur trade and its significance for Medieval Russia. – Cambridge, London, New Yorke, New Rochelle, Melbourn, Sydney: Cambridge University Press, 1986. – X, 277 p.

Аннотация

Данная статья посвящена сибирскому и пермскому вопросу в политике Джучидов. Появлению государств у финно-пермских и угорских народов Сибири способствовало развитие межконтинентальной торговли мехом, в которой принимали участие татары и русские. На появление государства у пермян повлияли и татары из Булгарского улуса и русские из Устюга. Государственные институты были заимствованы манси и хантами у татар. Союзные татарам манси нападали на союзную Москве Великую Пермь. В зависимости от татар находились селькупы Пегой Орды. Пелымское княжество манси тесно взаимодействовало с искерскими и тюменскими татарами. В зависимости от

татар находилась большая часть княжеств хантов. Ханты платили ясак и отправляли на помощь татарам воинские контингенты. Татарская власть не коснулась владений самых северных хантов – Обдории.

Ключевые слова: Великая Пермь, Джучиды, Золотая Орда, Сибирь, угры, ханты, манси, пермяне, самоеды, сибирско-угорские княжества, селькупы.

Summary

This paper is devoted to the Siberian and Permian Juchids issue in politics. The appearance of statehood of the Finno-Ugric peoples in Siberia and Ural region promoted the development of intercontinental fur trade, which was attended by Tatars and Russian. The emergence of the state of Pelym and Great Perm have influenced of Bulgar Tatars and Russians. State institutions of Tatars were borrowed Mansi and Khanty. Mansi, who allied Tatars, attacked Great Perm. Depending on the Tatars were Selkup chiefdom – Pegaya Orda. Mansi of Pelym principality interacted with Tyumen and Isker Tatars. A large part of Khanty principalities was depending from Siberian Tatars. Khanty paid tribute by fur and sent troops to the Tatars. Tatar power untouched possessions only most northern Khanty – Obdoria.

Keywords: Great Perm, Juchids Golden Horde, Siberia, Ugrics, Khanty, Mansi, Perm People, Samoyeds, Siberian-Ugric Principality, Selkups.